

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КИСЛОВОДСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Северокавказские историки-краеведы. Вып. 1.

Я.Б. БЕРЕЗИН, С.Н. САВЕНКО

**РУНИЧ
АНДРЕЙ
ПЕТРОВИЧ**

Армавир – Кисловодск
1996

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КИСЛОВОДСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Северокавказские историки-краеведы.
Вып. 1.
Био-библиографический очерк.

Я.Б. БЕРЕЗИН, С.Н. САВЕНКО

РУНИЧ
Андрей Петрович
(1911–1986 гг.)

Армавир–Кисловодск
1996

Армавирский госпединститут.
Кафедра всеобщей истории.
Я.Б. Березин, С.Н. Савенко. 1996.

Под редакцией академика МАИ и АИП,
профессора В.Б. ВИНОГРАДОВА

НОВЫЙ СЕРИАЛ ПЕРСОНАЛИЙ (от редактора)

В 1994 - начале 1996 г. вышли в свет 11 выпусков брошюр-персоналий "Российские исследователи Кавказа Серия истории, археологии, этнографии" (1994 г. - Е.И. Крупнов, Л.П. Семенов, Б.С. Виноградов Н.Ф. Дубровин, В.П. Невская; 1995 г. - Б.М. Городецкий, Е.П. Алексеева, М.М. Ковалевский. Е.Г. Пчелина; 1996 г. - С.А. Чекменев, И.Д. Попко). Серия, над которой трудились специалисты широкой сети научных и педагогических учреждений Армавира, Краснодара, Ставрополя, Черкесска, Владикавказа, нашла определенное признание (см. об этом Шевченко Г.Н. Виноградов В.Б. И.Д. Попко. Армавир-Краснодар. 1996. С. 2). Она будет обязательно продолжена

Однако в ходе недавней (г. Ставрополь, январь 1996 г.) научной конференции в честь 100-летия со дня рождения ученого-археолога Т.М. Минаевой вместе со словами похвал в адрес названной серии было высказано и пожелание приступить к изданию типологически близких брошюр об историках-краеведах Северного Кавказа, т. е. той плеяде бескорыстных энтузиастов, для которых упорное и квалифицированное изучение родных мест (или мест длительного проживания) было не профессиональной, служебной обязанностью, а исключительно велением ума и сердца людей увлеченных-любителей в самом высоком смысле этого слова.

Первая брошюра написана старшим научным сотрудником археологического музея-заповедника "Татарское городище" (г. Ставрополь) Я.Б. Березиным и директором Кисловодского краеведческого музея, кандидатом исторических наук С.Н. Савенко. Оба они - мои ученики (см. Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы академика В.Б. Виноградова. Ч. 1, II. Армавир, 1994). Пришедшие в наш коллектив «из-под крыла» Андрея Петровича Рунича, которого я хорошо знал, с которым тесно сотрудничал, о котором имел честь и удовольствие не раз писать как о замечательном краеведе и заслуживающем всяческого уважения человеке символично, что именно так открывается новый сериал персоналий, адресованных всем, кто интересуется северокавказским краеведением.

**В.Б. ВИНОГРАДОВ, зав. кафедрой
всеобщей истории АГПИ, заслуженный деятель
науки России**

ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЯТИГОРСКОГО КРАЕВЕДА

Андрей Петрович Рунич родился в 1911 г. в г. Хасавюрте, входившем тогда в состав области Терского казачьего войска. Его отец был фельдшером, а дед, по рассказам самого Андрея Петровича, совсем молодым человеком был сослан на Кавказ за участие в польском восстании 1863–1864 гг. Так появилась на Кавказе фамилия Руничей.

Медицинская специальность отца давала ему некоторую свободу передвижения даже в годы гражданской войны. Фельдшер Рунич не раз посещал горные чеченские селения Ведено, Итум-Кале, горный Дагестан, в некоторых поездках его сопровождал сын. Вид горных башенных аулов врезался ему в память, о них Андрей Петрович вспоминал, уже перешагнув семидесятилетний рубеж.

В начале 1920-х гг. семья обосновалась в Пятигорске. Закончив школу, А.П. Рунич учился в строительном техникуме, затем служил в Красной Армии, в одной из первых моторизованных дивизий. Причиной досрочной демобилизации послужила травма позвоночника. Некоторые ее последствия /замедленность и скованность движений/ ощущались Андреем Петровичем до конца его дней. Поэтому же он не был призван и в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенные годы А.П. Рунич работал землемером и землеустроителем, одновременно учась заочно в строительном институте. К началу 1930-х гг. относится его знакомство с зачинателем кавминводского археологического краеведения Н.М. Егоровым. На обложке машинописной работы Н.М. Егорова, хранящейся в Кисловодском краеведческом музее и датированной 1939 г., есть теплая дарственная надпись А.П. Руничу, говорящая о долголетней (уже!) совместной работе.

До 1973 г. (год выхода на пенсию) пятигорский инженер-строитель А.П. Рунич работал в различных местах, в том числе более 20-ти лет в Пятигорской санэпидстанции. Но в это же время на Пятиборье появляется и вырастает в крупную фигуру археолог-краевед А.П. Рунич. С легкой руки Н.М. Егорова первоначальное увлечение становится для него главным в жизни. Сам и с помощью своих друзей-единомышленников он методично обследует окрестности городов-курортов открывает, изучает, спасает для археологии десятки памятников сотни древних захоронений. Немало способствует повышению методического и научного уровня краеведа знакомство с корифеями кавказской археологии Е.И. Крупновым и А.А. Иессеном. Многолетнее сотрудничество связы-

вало Андрея Петровича с В.Б. Виноградовым В.А. Кузнецовым, А.А. Формозовым и многими другими кавказоведами

В 1961 г. вышла из печати первая научная публикация А.П. Рунича, статья "Сарматские катакомбы на берегу р. Юцы». С этой работы началось длительное, в 20 лет. сотрудничество с академическим журналом "Советская археология", на страницах которого исследователь опубликовал 16 работ, в том числе самые яркие находки из раннесредневековых памятников района Кисловодска В начале 1960-х гг. "Советская археология" была практически единственной возможностью для археолога-краеведа опубликовать свои работы, вынести на суд научных кругов результаты своих раскопок и размышлений Кроме того, в это время, да и позже, до середины 1970-х гг. в редакции журнала, которую возглавлял тогда член-корреспондент АН СССР А В Арциховский. уважительно и внимательно относились к работам провинциальных исследователей, пусть даже и не профессионалов. Постепенно, по мере роста научного авторитета Андрея Петровича, его стали приглашать к участию в разного рода сборниках, где и опубликована основная часть его работ Большинство этих изданий носит общий характер.там собраны разнохарактерные статьи, публикации, заметки, объединенные по чисто формальным признакам территории, культуры, либо хронологии. Однако яркие, зачастую уникальные материалы, добытые А. П. Руничем во время раскопок, позволили ему выступить и на. страницах узкоспециальных изданий, таких как "Византийский временник" (т. 32, 1971, статья об индикациях византийских монет)," Международные аспекты эпиднадзора при чуме" (статья о чуме в Центральном Предкавказье в раннем средневековье).

Две заметки ученый опубликовал в журнале "Советская этнография", причем, обе они связаны с находками наскальных знаков в горах.

Нельзя не упомянуть и о регулярно появлявшихся в местной прессе статьяx и заметках краеведа, популярно повествовавших о различных моментах древней истории региона.

В 1957 г. А.П. Рунич впервые получил право на самостоятельные раскопки - Открытый лист С этого момента и до 1975 г., почти каждый год, в архив Института археологии АН СССР направлялся добротный сделанный отчет о полевых изысканиях Любительский статус и отсутствие средств не позволяли краеведу вести широкие стационарные работы на одном или нескольких объектах Ценность его исследований в обнаружении, фиксации,

предварительном обследовании новых памятников археологии, неизвестных ранее и разрушаемых людьми или стихией. На состав-

ленных А.П. Руничем археологических картах Кавминвод и окрестностей помечен 271 памятник археологии, из них свыше 80% обнаружено им, его друзьями и учениками. Археология была главным, но не единственным увлечением краеведа Широкой известностью у специалистов пользовалась коллекция чешуекрылых, собранная А. П. Руничем. Многие сотни отлично обработанных и атрибутированных насекомых производили впечатление и на непосвященных.

Отдал дань исследователь и лермонтоведению. А. П. Рунич был одним из активных участников установления точного места дуэли М. Ю. Лермонтова, есть и его заслуга в сохранении дома Рошке в г. Железноводске, откуда поэт отправился в свою последнюю поездку.

Умер Андрей Петрович в 1986 г., буквально до самых последних дней работая над своими архивами. Он смог опубликовать, либо подготовить к публикации практически все свои полевые материалы, что удается далеко не всякому исследователю. Всегда аккуратный и подтянутый, немного суховатый и ироничный, с добродушной улыбкой в прокуренных усах - таким он навсегда останется в памяти тех, кто его знал, ценил и любил.

БИБЛИОГРАФИЯ ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ А.П. РУНИЧА

Сарматские катакомбы на берегу р. Юцы СА, 1961. 1 Катакомбные могильники в районе Кисловодска. СА, 1963, 3.

О почти исчезнувшем бытовом предмете СА, 1965, 3 Энеолитическое поселение близ Кисловодска. СА, 1967, 1.

Катакомбный могильник VII–VIII вв. около г. Кисловодска. СА, 1968, 2 Дольмен у с. Лазаревское Краснодарского края СА. 1969, 4.

Новые данные по археологии Северного Кавказа // Археолого-этнографический сборник Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1969, т. 3 (совместно с В.Б. Виноградовым).

Аланские катакомбные могильники V–VIII вв. в городе Кисловодске и его окрестностях // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, Орджоникидзе, 1969, т. 2

Могильник № 1 у Лермонтовской скалы близ Кисловодска. СА, 1970, 4 (совместно с Г. Е. Афанасьевым).

Раскопки аланского могильника в окрестностях г. Кисловодска // Археологические открытия 1969 г. М., 1970 (совместно с В.Б. Ковалевской).

Катакомбы Рим-горы. СА, 1970, 2.

Находки индикаций византийских монет вблизи Кисловодска // Византийский вестник, т. 32. М., 1971, совместно с Э.В. Ртвеладзе.

Погребения V–VI вв. у Кисловодска // Археологические открытия. 1970 г. М., 1971. Скальные захоронения в окрестностях Кисловодска. СА. 1971, 2.

Новые памятники первобытной культуры в районе Кавказских Минеральных Вод

КСИА. Вып. 132. М., 1972 (совместно с А.А. Формозовым).

Могильник XIV в в районе Эссентуков // Археологические открытия 1971 г. М., 1972 (совместно с Т.Б. Палимсестовой).

Рисунки в пещере близ Хумары СА, 1972, 2, (совместно с Г.Е. Афанасьевым)

Катакомбные могильники IV-V вв в Кисловодской котловине. // Тезисы III Крупновских чтений по археологии Кавказа Грозный, 1973

О конский сбруе из района Пятигорья. СА, 1973, 1.

Могильник 2 у Лермонтовской скалы около Кисловодска // Археологические открытия. 1973 г. М., 1974.

Погребение аланского дружинника IX в, СА, 1974, 3, (совместно с В.А. Кузнецовым).

О эссентукских мавзолеях и ставке Узбек-хана. СА, 1974, 2 (совместно с Т.В. Палимсестовой).

Укрепления раннего средневековья в кисловодской котловине. // Археолого-этнографический сборник, вып. 1, Нальчик, 1974

Разведки у Кисловодска // Археологические открытия 1974 г. М., 1975.

Аланский могильник в «Мокрой балкв» у г. Кисловодска // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, вып. 3, Орджоникидзе, 1975.

Скальные могильники в верховьях р. Эшакон на Северном Кавказе. Археология, 1975, 1, Киев, на укр. языке.

Склепы раннего средневековья из района Пятигорья // Тезисы V Крупновских чтений по археологии Кавказа Махачкала. 1975

Археологическое изучение нозоареала чумы на Кавказе // Международные аспекты эпиднадзора при чуме Иркутск, 1975, (совместно с И.И. Черненко и Ю.М. Филимоновой).

Новое о кобанской культуре Центрального Предкавказья. // Археолого-этнографический сборник, вып. 4. Грозный, 1976 (совместно с В.Б. Виноградовым и Н.Н. Михайловым)

Минераловодский могильник VI-IV вв до н.э. // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института, вып. 20, Цхинвали, 1976 (совместно с Г.Е. Афанасьевым).

Городище Боргусантили Рим-гора // Материалы по истории Ставропольского края, вып. 14, Ставрополь. 1976, (совместно с Н.Н. Михайловым). Захоронение вождя эпохи раннего средневековья из Кисловодской котловины СА, 1976, 3.

Кугульские склепы // Археологические открытия, 1975, М, 1976.

Два богатых раннесредневековых погребения из Кисловодской котловины. СА, 1977, 1. Могильник "Кавказ" и Рим-гора № 2. // Тезисы VIII Крупновских чтений по археологии Кавказа Нальчик, 1978

Раннесредневековые склепы Пятигорья. СА, 1979, 4.

Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ, Киев, 1980, (совместно с В.Б. Виноградовым и С.Л. Дударевым).

О назначении некоторых орудий труда VIII-VII вв. до н. э. // Археология и краеведение вузу и школе Грозный, 1981

Наскальные рисунки и тамги в Джиналском гроте близ Кисловодска 1983, 4 Железноводский могильник СА, 1983, 4

Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях р. Подкумок // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии Черкесск, 1983, (совместно с Я.Б. Березиным и С.Н. Савенко)

Погребение литейщика у станции Скачки близ Пятигорска // Тезисы докладов и со-

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ А. П. РУНИЧА, ХРАНЯЩИЕСЯ В ФОНДАХ КИСЛОВОДСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Очерки древней истории Кавминвод по археологическим данным 80 с., 23 табл., ил., 1984–1985 гг.

Древняя история Пятигорья (краткий обзор), 7 с., нач. 1980-х годов

Археологическая карта района Кисловодска, 39 с., карта-схема. Подписана автором 1974 г., дополнена в 1976 - 1979 гг

Археологические памятники Кавминвод, 20 с. карта-схема, подписана автором 1975 г. дополнена в 1976-1979 гг.

Бронзовые фигурки всадников из Кисловодской котловины, 9 с., 1 табл., конец 1970-х гг. О предметах культа VI–VIII вв. района Кисловодска, 10 с., 1 табл., нач. 1980-х гг. Могильник у «Аланской крепости», 5 с., 3 табл., нач. 1980-х гг.

Могильники около Кисловодского озера, 10 с., 4 табл., конец 1970-х гг.

"Ясельный" могильнику города Кисловодска, 10с., 3 табл., конец 1970-х гг. Подземные склепы VI-VII вв. в долине р. Хасаут, 9 с., 5 табл., нач. 1980-х гг.

Катакомбный могильник № 2 у Лермонтовской скалы, 14 с., 9 табл., 1983-1936 гг.

Могильник № 2 на Кисловодской мебельной фабрике, 10 с., 4 табл., 1970-е гг.

Новое о раннесредневековых поселениях городского типа в окрестностях Кисловодска, 23 с., 8 табл., конец 1970-х гг.

Некоторые итоги по скальным захоронениям. 17 с., 6 табл., 1978-1979 гг.

Могильник около Катыхинской балки у г Кисловодска. 3 с, 2 табл., конец 1970-х – нач. 1980-х гг.

Катакомбный могильник около "Мокрой балки", 3 с., 3 табл., начало 1980-х гг. Молоток ремесленника VIII-VII вв. до н. э. из Кисловодской котловины. В соавторстве с М.А. Гуськовым. 7 с., 1 табл., 1976 г.

Пещерные городки у Кисловодска 6 с., конец 1970-х гг.

Березовский могильник №76 с., 1 табл., конец 1970-х гг. Учкеевский могильник. 9 с., 3 табл., 1983 г.

О быте и орудиях труда древних обитателей Пятигорья 19 с., 1 табл., нач. 1980-х гг. Об орудиях труда и оружии из Пятигорья 17 с., 7 табл., конец 1970-х – начало 1980-х гг.

О назначении некоторых орудий труда из Пятигорья 2 с., 1 табл., 1976 г. О смоловидном веществе в погребениях I–VII вв. района Пятигорья. 2 с., 1984 г.

С.Н. САВЕНКО

А.П. РУНИЧ КАК КРАЕВЕД-НАСТАВНИК

Уйдя из жизни летом 1986 г. Андрей Петрович Рунич остался в памяти многих людей, которые были близко знакомы с ним далеко не только как авторитетный кавминводский краевед, самозабвенно влюбленный в археологию, древнюю и средневековую историю, но и как разносторонний в своих интересах и способностях, неординарно мыслящий, российский интеллигент «старой закваски». Нестандартность мысли, стремление по каждому поводу иметь собственное оригиналь-

ное мнение, очень притягивало нас - его питомцев. Правда этими качествами А.П. Рунич наживал себе и противников. Некоторые из них и сейчас еще не найдут в себе силы простить недостатки характера краеведа из-за того, что он выразил несогласие по конкретным вопросам, проявив, таким образом, "неуважение к авторитетам". Однако, для нас учеников и младших товарищей, объективная позиция А.П. Рунича, его постоянное желание вникнуть в суть изучаемых явлений, были очень привлекательны, чтимы и, в хорошем смысле, заразительны. Все те, кто имел возможность общаться с Андреем Петровичем в неформальной обстановке, каждый раз существенно расширяли свой кругозор, т.к. получали своеобразные уроки в самых разнообразных сферах знаний: палеонтологии, геологии, экологии, медицине и т.д. Андрей Петрович не скрывал особо уважительного отношения к своему отцу - известному пятигорскому врачу, за привитие жажды познания. Многие, в том числе и я, считали, что нам посчастливилось быть среди тех, кого краевед считал своими близкими подопечными. А знал я Андрея Петровича и общался с ним на протяжении почти 16 лет.

Как далек и одновременно близок тот осенний субботний вечер 1970 года, когда я - шестиклассник, член археолого-краеведческого кружка Дома пионеров, руководимого первым моим учителем в археологии Николаем Николаевичем Михайловым; впервые был удостоен чести (а именно, так мы, мальчишки, оценивали тогда этот факт) присутствовать на заседании Кисловодской археологической секции в знаменитой "Михайловской беседке" на несуществующей сегодня улице Семашко. Волнуясь, я пришел рано. Долго, в ожидании, ходил вокруг старинного дома, в котором в маленькой квартире проживал Н.Н. Михайлов и его жена - Марта Кузьминична. Затем, наконец, решился и пошел к знакомой двери. Узкая дорожка к квартире Николая Николаевича проходила мимо той самой беседки, в которой уже собрались люди различных возрастов. На меня сначала никто не обратил серьезного внимания, но, после представления нового кружковца, все подвинулись, и я тихо сел в уголке, прислушиваясь к оживленным разговорам. Речь шла о различных могильниках и поселениях в окрестностях Кисловодска, о мало известных мне тогда - «кобанцах», «скифах», «аланах». Но, беседуя, все постоянно вспоминали, что вот-вот из Пятигорска должен приехать какой-то Андрей Петрович. С точностью пожилого порядочного инженера он появился за несколько минут до шести вечера и сразу же стал центром внимания всех «обитателей» беседки. Так состоялась моя первая встреча с этим необычным человеком.

А в конце марта 1986 г. была и последняя встреча. Это было во время одного из моих периодических приездов к родителям в Кисло-

водск из Грозного, где я работал научным сотрудником только что созданной археологической лаборатории ЧИГУ им. Л.Н. Толстого. Мне захотелось обязательно заглянуть на обратном пути к Андрею Петровичу в Пятигорск и поделиться с ним радостью воплощения долгожданной мечты. Я долго стоял в подъезде второго этажа кирпичного дома на улице 40-лет Октября и звонил в старый вращающийся звонок. И когда уже собрался уходить, то почувствовал шевеленье за дверью и вращение ключа в замочной прорези. Дверь приоткрылась, и в проеме появилась фигура и лицо очень постаревшего, измученного болезнью человека с длинными седыми, зачесанными назад, прямыми волосами и, давно неподравниваемыми усами. В сочетании с худощавой высокой фигурой вид Андрея Петровича очень напоминал облик Максима Горького. Сохранилась и фотография, относящаяся к последним месяцам его жизни, очень ярко отразившая именно эти черты краеведа. После смерти наставника, в похоронах которого я, к сожалению, не смог принять участия потому что находился в экспедиции и узнал о случившемся значительно позже; эта фотография долго висела над моим рабочим столом в археологической лаборатории.

Несмотря на явную болезненную усталость, Андрей Петрович в тот день, как всегда, радушно принял меня, усадив на старинный диван в своем импровизированном рабочем кабинете. Разговор снова касался многих научных проблем, над разрешением которых краевед много работал. Обратило на себя внимание только то обстоятельство, что некоторые, хорошо известные мне сюжеты, представлялись как излагаемые впервые. Это проблема скальных погребений, интерпретация бронзовых фигурок всадников, трактовка конских захоронений и другое. Как всегда оригинально Андрей Петрович оценивал и отдельные археологические предметы, например: трехлопастные железные наконечники стрел, с позиций технологии их производства. Речь шла также и об обобщающих работах, написанных краеведом по археологии Кавминвод. Научные темы перемешались с житейскими, и Андрей Петрович живо интересовался моими делами и делами своих кисловодских подопечных.

Питомцев у А.П. Рунича было немало, несмотря на то, что и при жизни Н.Н. Михайлова, да и после его смерти в конце 1971 года, Андрей Петрович не занимался организацией больших ученических групп, почти не работал с кружковцами-первогодками. Тесные контакты допускались только с теми, кто прикипел душой к краеведению и археологии и оставался верен им продолжительное время. Из нашего поколения таких осталось только двое. Кроме меня это - Яков Борисович Березин, пришедший в кружок осенью того же 1970 года.

Позже нас с Андреем Петровичем сблизился В.А. Фоменко, тогда – сначала школьник, затем - студент Пятигорского фарминститута, а теперь научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Но основная часть учеников А.П. Рунич и Н.Н. Михайлова была значительно старше нас, т.к. археологическая секция была образована в 1957 г. Уже в начале 70-х годов некоторые выходцы из секции: Эдвард Ртвеладзе, Геннадий Афанасьев, Юрий Федотов и некоторые другие были молодыми учеными в сфере археологии, истории, биологии. Но это касалось далеко не всех. Многие избрали другие специальности, хотя продолжали сохранять связи с наставниками и их любимым делом. Андрей Петрович не только не настаивал, чтобы его питомцы избирали делом своей жизни науку, но даже, нередко, не советовал так поступать. В секции продолжали состоять рабочие Виктор Ценцера, Алексей Агачев, Виктор Пронин, Иван Сапожников, Виктор Лученков и Михаил Гуськов. Были также студенты, а затем врач и инженер Наталья Вилинская и Сергей Пьянков. Они познакомились впервые в кружке а значительно позже стали мужем и женой. И сейчас еще очень полезны музею В.А. Лученков и М.А. Гуськов, которые до сих пор пополняют его коллекции новыми экспонатами, оказывают самую разнообразную помощь. Виктора Лученкова, от природы умного и способного человека, любовь к археологии и краеведению, привела к декоративно-прикладному творчеству, производству изделий из природных материалов, керамики. Часть этих оригинальных предметов такжеполнила Кисловодский краеведческий музей.

Знакомством с Андреем Петровичем были обогащены также и другие кавминводские краеведы, такие, как Н.С. Колоколов из Пятигорска, Г.Л. Дорофеев из Георгиевска, музейные работники городов региона и Ставрополя. Коллекции из раскопок А.П. Рунич хранятся сегодня в Кисловодске, Пятигорске, Ставрополе. Некоторые находки поступили и в центральные музейные учреждения Москвы и Петербурга. Добрым словом краеведа вспоминают археологи-кавказоведы В.Б. Виноградов, М.П. Абрамова, В.Г. Петренко и ряд других. Есть, конечно, специалисты, которые имели неблагоприятное отношение к А.П. Руничу при его жизни. Но и среди них нет тех, кто отказался воспользоваться советами, информацией, научными версиями Андрея Петровича. Так, что и для них он выступил в качестве своеобразного наставника.

Я убежден, что А.П. Рунич заслужил, чтобы память о нем жила долго.

ЛИТЕРАТУРА ОБ А.П. РУНИЧЕ

Виноградов В.Б. Увлечение? Не только // Виноградов В.В. Время горы, люди Книга очерков и краеведческих репортажей. Грозный, 1980. С. 125–127.

Дударев С.Л., Березин Я.Б., Савенко С.Н. А.П. Рунич – видный археолог-краевед Пятигорья // Археология и краеведение – вузу и школе. Грозный, 1989. С. 24–27.

Березин Я.Б. Пятигорье в археологии Центрального Предкавказья // Тезисы XVI Крупновских чтений по археологии Кавказа. Ставрополь, 1990. С. 29-31.

Виноградов В.Б. Они были разными, но служили одному доброму делу // Археология и краеведение Кавминвод. Кисловодск. 1992. С. 10–13.

Нарожный Е.И. А.П. Рунич и его вклад в изучение золотоордынских древностей Пятигорья // Там же. С. 47–51.

Березин Я.Б. А.П. Рунич и школа В. Б Виноградова // Материалы заседания посвященного 30-летию научно-творческой педагогической и общественной деятельности школы академика В.Б. Виноградова (1964-1994) Часть 1. Армавир, 1994. С. 28–30.

СОДЕРЖАНИЕ

Новый сериал персоналий (от редактора)	2
Березин Я.Б. Вехи жизни и деятельности пятигорского краеведа . . . 3	3
Библиография опубликованных научных работ А.П. Рунича	5
Неопубликованные работы А.П. Рунича, хранящиеся в фондах Кисловодского краеведческого музея	7
Савенко С.Н. А.П. Рунич как краевед-наставник	7
Литература об А.П. Руниче	11

БЕРЕЗИН Яков Борисович

САВЕНКО Сергей Николаевич

РУНИЧ Андрей Петрович (1911–1966)

**Северокавказские историки-краеведы. Вып. 1
(Био-библиографический очерк)**

**Под редакцией академика МАИ и АИП, профессора
В.Б. ВИНОГРАДОВА**

Сдано в набор 20.03.96. Подписано к печати 4.04.96. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага газетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 0,8. Уч. изд. л. 0,83.
Тираж 500. Заказ 926. Цена

АИПП комитета по печати администрации Краснодарского края,
352900 г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

Издание осуществлено
за счет личных средств
авторов и членов
историко-
регионоведческого кружка
Армавирского
госпединститута